

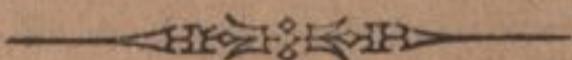
~~ИМР~~
6888

Николай Виноградов.

9(0)

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ
исторического развитія
ПРИВИЛЛЕГІЙ

Коробовскихъ бълопащцевъ.



~~6886~~ Костромской Облагосархів

КОСТРОМА
Губернская Типографія.

1911.

Краткій обзоръ историческаго развитія привиллегій Коробовскихъ бѣлопашцевъ.

Историческій обзоръ привиллегій Коробовскихъ бѣлопашцевъ естественнымъ образомъ распадается на два неравныхъ періода: съ царствованія Михаила Єеодоровича до конца царствованія Императора Николая I и съ начала царствованія Императора Александра II до настоящаго времени. Первый періодъ—время постепенного расширенія особыхъ правъ и привиллегій бѣлопашцевъ; во второй періодъ, хотя и мало замѣтно, но все же область привиллегій съуживается.

Начало особыхъ правъ и привиллегій потомковъ Сусанина относится къ 1619 г. Въ настоящее время, конечно, трудно сказать, почему подвигъ Сусанина былъ вспомненъ и оцѣненъ только черезъ $6\frac{1}{2}$ лѣтъ послѣ его совершенія, но все же, съ значительной долей вѣроятія, можно предположить, что заботы о внутреннемъ благоустройствѣ и треволненія, вызванныя почти непрерывными войнами съ сосѣдями, не давали возможности юному Царю возвратиться къ этому событию. Очень возможно, что мѣшали этому и такого рода соображенія. Въ грамотѣ по необходимости нужно было упомянуть о злодѣйскомъ умыслѣ поляковъ противъ вновь избраннаго Государя. А это значило совершить очень недипломатичный поступокъ, могущій ихъ раздражить, и такимъ образомъ подорвать и безъ того слабыя надежды на

заключеніе мира. Вмѣстѣ съ тѣмъ это могло повліять и на ухудшеніе участіи Феодора Никитича, находившагося въ польской неволѣ *).

Какъ бы то ни было, но только уже по заключеніи мира съ поляками и послѣ возвращенія изъ плѣна Феодора Никитича юный царь отправляется въ путешествіе на Кострому—въ с. Домнино и Макарьевскій Унженскій монастырь. Непосредственно послѣ возвращенія изъ путешествія Михаилъ Щеодоровичъ грамотою отъ 30 ноября 1618 (1619) г., данною на имя зятя Сусанина, Богдана Сабинина, выдѣляетъ потомковъ своего спасителя изъ среды рядового крестьянства и устанавливаетъ ихъ первоначальныя преимущества и особенные права. Въ виду общаго интереса и незначительнаго объема эта первая Царская грамота бѣлопашцамъ здѣсь приводится полностью:

„Божію милостью, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Щеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по нашему Царскому милосердію, а по совѣту и прошенію матери Нашея, Государыни, великія Старицы инокини Марфы Іоанновны, пожаловали есма Костромского уѣзда, Нашего села Домнина, крестьянина Богдашка Собинина, за службу къ намъ и за кровь, и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина: какъ Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Щеодоровичъ всея Русіи въ прошломъ 121 (1613) году были на Костромѣ, и втѣпоры приходили въ Костромской уѣздъ

*) Наличность поляковъ въ 1612—14 гг. въ Костромской губ. нынѣ по разборѣ писцовыхъ книгъ Галичскаго уѣзда, должно считать вѣ сомнѣнія въ противовѣсь утвержденіямъ Костомарова и Соловьевца.

Польскіе и Литовскіе люди, а тестя его, Богдашкова, Ивана Сусанина втѣпоры Литовскіе люди изымали и его пытали великими, немѣрными пытками и пытали у него, гдѣ втѣпоры Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи были, и онъ Иванъ, вѣдая про нась, Великаго Государя, гдѣ Мы втѣпоры были, терпя отъ тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей немѣрныя пытки, про нась, Великаго Государя, тѣмъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ, гдѣ Мы втѣпоры были, не сказалъ, а Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи пожаловали его, Богдашку, за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь въ Костромскомъ уѣздѣ Нашего дворцсваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ, Богдашку, нынѣ живетъ, полторы чети выти земли велѣли обѣлить съ тое полу-деревни, съ полторы чети выти, на немъ, на Богдашкѣ, и на дѣтяхъ его, и на внучатахъ, и на правнучатахъ Нашихъ никакихъ податей и кормовъ, и подводъ, и наиметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщину, и въ иныя ни въ какія подати имати съ нихъ не велѣли; велѣли имъ тое полдеревни во всемъ обѣлить и дѣтямъ ихъ, и внучатамъ, и во весь родъ неподвижно. А будетъ то наше село Домнино въ который монастырь и въ отдачѣ будетъ, тое полдеревни Деревнищъ, полторы чети выти земли ни въ который монастырь съ тѣмъ селомъ отдавать не велѣли, велѣли по Нашему Царскому жалованью владѣть ему, Богдашкѣ Собинину, и дѣтямъ его,

и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родъ ихъ во вѣки неподвижно. Дано сія наша Царская жалованная грамота въ Москвѣ лѣта 7128 (1619) ноября въ 30 день“.

Но, не смотря на столь ясныя и категорическія указанія о передачѣ въ вѣчное потомственное владѣніе потомкамъ Сусанина обработывавшагося ими земельнаго надѣла и обѣ освобожденіи ихъ отъ всѣхъ податей и натуральныхъ повинностей, даже если „село Домнино въ которой монастырь и въ отдачѣ будетъ“, Собинину и его дѣтямъ не пришлось безпрепятственно воспользоваться Высочайше дарованными льготами. По духовному завѣщанію державной инокини Марфы Іоанновны вся Домнинская вотчина въ 1630 г. перешла въ вѣдѣніе Новоспасскаго монастыря. Потомковъ Сусанина почему-то позабыли исключить изъ общаго перечня завѣщанныхъ монастырю крестьянъ и Новоспасскій архимандритъ ихъ „очернилъ“, т. е. изъ бѣлопашцевъ обратилъ въ первобытное состояніе крѣпостныхъ. Бѣлопашцы были членъ Великому Государю, указывая, что, не смотря на обѣльную грамоту, тотъ архимандритъ съ нихъ „всякіе доходы на монастырь емлетъ“. И Великій Государь, Царь ихъ пожаловалъ: „вмѣсто тое деревни Деревнищъ того Богдашка Сабинина жену ево, вдову Онтонидку, з детми ее, з Данилкомъ да с Костькою, за терпѣніе и за кров отца ее Ивана Сусанина въ Костромскомъ уѣзде села Краснаго, приселка Подольскаго, пустош Коробово въ вотчину і в род, и непрдвижно велѣли обелит: и на неї, на Онтонидке, и на еѣ дѣтех, и на внучатах, и на правнучатах, нашихъ никаких податей, кормовъ и подводъ, и наметныхъ всяких запасов, і въ городовые по-

дѣлки, і мостовщину, і в ыные ни въ какие подати с тое пустоши імат не велѣли“.

Такимъ образомъ потомки Сусанина получили новое мѣсто жительства. Михаилъ Феодоровичъ не хотѣлъ оставить ихъ на прежнемъ мѣстѣ по тѣмъ, вѣроятно, соображеніямъ, что, съ одной стороны, изъятіемъ части земли нарушилась послѣдняя воля его матери, а съ другой стороны онъ не могъ не знать, что горсточкѣ бѣлопашцевъ на маленькомъ клоцкѣ земли пришлось бы очень тяжело въ тѣсномъ кольцѣ обширныхъ самовластныхъ монастырскихъ владѣній. И новое царское жалованье уже значительно превосходило прежнее по своему объему. Составъ его по писцовы姆ъ книгамъ Якова Кондырева да подячаго Ивана Ченцова 140 (1632) года опредѣляется слѣдующимъ образомъ: „в Костромскомъ уѣзде села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошь Коробово. А в ней пашни паханые худые земли три чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцать чет, і всего пашни паханые и перелогомъ, и лѣсомъ поросло осинадцать чет в полѣ, а в дву по тому же; сѣна по за полю и меж пол семидесят копен“, т. е. приблизительно уже 90 дес. земли. И снова накрѣпко подтверждалось: „А буде то наше село Красное в отдаче будет, и тое пустоши никому ни в помѣстье, ни в вотчину не отдают и у нихъ не отнимат, а владѣт им по сей нашей царской жалованной грамоте ей, Онтонидке, и дѣтямъ, і внучатомъ, и правнучатомъ, і в род их неподвижно“. Что и исполнялось съ этого времени нерушимо, не смотря на переходы Красносельской вотчины отъ одного владѣльца къ другому.

Въ сентябрѣ 7200 (1692) года на этой второй жалованной грамотѣ, по ходатайству бѣлопашцевъ, отъ имени Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей была сдѣлана подтверждительная припись, которою Они „Мишку да Лучку Костянтиновыхъ детей, да Гришку, Данилова сына, Собининыхъ, пожаловали: велѣли сию жалованную грамоту подписать на наши великихъ государей і великихъ князей, Иоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича, всеа великия малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, имяна и пустошью Коробово, за службу дѣда ихъ, владѣть имъ, Мишке и Гришке, и Лучке, і іхъ дѣтямъ, і внучатомъ, и правнучатомъ, и в род ихъ во вѣки неподвижно, и о всемъ чинить какъ въ сей жалованной грамоте написано“.

Такимъ образомъ первоначальной и основной привилегіей Коробовскихъ бѣлопашцевъ является освобожденіе ихъ отъ всякихъ денежныхъ („нашихъ никакихъ податей“) оброковъ и натуральныхъ (кормы, подводы, наметные всякие столовые и хлѣбные запасы, городовыя подѣлки и мостовщина) повинностей, въ административномъ же и судебномъ отношеніяхъ они были еще подчинены общегосударственнымъ властямъ и учрежденіямъ.

Расширение этихъ первоначально данныхъ потомкамъ Сусанина правъ и преимуществъ начинается черезъ 25 лѣтъ со времени получения первой жалованной грамоты. Неизвѣстно по какимъ причинамъ и вслѣдствіе чьего ходатайства (такъ какъ подличника третьей, жалованной Коробовскимъ бѣлопашцамъ, грамоты не сохранилось, а имѣются лишь выдержки изъ нея, въ грамотѣ Императрицы Екатерины II 1767 г. и въ указѣ изъ

Конюшенного Приказа 1731 г.), въ 1644 г. новою царскою грамотою предписывалось „во оную деревню Коробово воеводамъ, сыщикамъ и старостамъ, и ни кому ни для какихъ дѣлъ ко оной вдовѣ Антониткѣ и дѣтямъ, и внучатамъ не въезжать, и стрѣльцовъ, и пушкарей не посылать, и заласовъ, и подводъ, и кормовъ не иметь, і в городовые подѣлки не дѣлать, и судомъ, и расправою ни в какихъ дѣлахъ ея, Антонитку, и дѣтей, і внучатъ не вѣдать и никакія продажи и убытковъ не чинить, а вѣдать ее во всемъ в приказѣ Большого дворца“.

Съ этого момента Коробовская вотчина становится совершенно независимою единицею и въ отношеніи мѣстнаго управлениія и суда.

Въ 1767 г., уже въ царствованіе Императрицы Екатерины II, очевидно вслѣдствіе какихъ либо покушеній на ихъ привилегіи ¹⁾ бѣлопашцы Василій Сабининъ съ съ товарищами били челомъ о подтвержденіи жалованыхъ предкамъ ихъ на землю грамотъ, представляя при томъ и самые тѣ подлинныя грамоты. Въ отвѣтъ на это челобитье воспослѣдовала новая высочайшая грамота отъ имени Императрицы, въ которой, послѣ краткаго изложенія ранѣе дарованныхъ на имя бѣлопашцевъ Высочайшихъ грамотъ, было сказано: „и по Всеподданнейшему о томъ отъ Нашего Сената докладу, Наше

¹⁾ Можно думать, что бѣлопашцевъ начали притѣснять за принятие въ ихъ общество постороннихъ лицъ, желавшихъ воспользоваться Высочайше дарованными льготами. На это, очевидно, намекаютъ слова грамоты 1767 г., гдѣ подтверждается „наикрѣпчайше, чтобы они, бѣлопашцы, изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали, подъ опасеніемъ Императорскаго гнѣва.

Императорское Величество въ рассуждениі вышепрописанной предка ихъ Ивана Сусанина достохвальной и вѣрной службы, тѣ данныя имъ грамоты Всемилостивѣйше подтверждаемъ, и наиточнѣйше повелѣваемъ какъ жалованною отъ Предковъ Нашихъ землею владѣть, такъ и всѣми тѣми преимуществами пользоваться не только имъ, но и будущему по нихъ роду свободно, и состоять подъ вѣдомствомъ и судомъ Нашей Дворцовой Канцелярии и ея Конторы, подтверждая при томъ наикрѣпчайше, чтобы они, бѣлопашцы, изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали подъ опасенiemъ Нашего Императорскаго гнѣва. Въ утвержденіе всего вышеписанного Мы сю Нашу Императорскую подтвердительную Грамоту Нашею собственою рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли“.

Пользуясь всею полнотою привилегій на мѣстѣ своего постояннаго жительства, бѣлопашцы не упускали возможности и расширять ихъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судьба и исканіе лучшей доли забрасывали ихъ въ чужія мѣста. Интересныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія даютъ сохранившійся отъ 1731 года указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійской изъ Конюшенного Приказу Костромского уѣзда въ село Сидоровское футеръ маршалу Парфену Полянскому: „бѣлопашецъ Иванъ, Лукояновъ сынъ Сабининъ прошеніемъ показалъ:... Нынѣ де онъ живеть въ селѣ Сидоровскомъ на купленной у непашенного бобыля Василія Ратькова землѣ, съ которой земли села Сидоровскаго непашенные бобыли

спрашивають съ него всякихъ податей по расположению своему доходовъ, и положили съ собою въ тягло въ равенствѣ; а по даннымъ дѣду ево грамотамъ не только онъ платить какіе доходы, но и при свидѣтельствѣ мужеска полу душъ родственники ево и онъ въ подушной окладѣ не положень и отъ платежу подушнаго окладу освобожденъ“.

Вслѣдствіе чего онъ и просить, „чтобы покелѣно было по онымъ жалованымъ грамотамъ, во ономъ селѣ Сидоровскомъ, отъ платежа всякихъ податей и доимокъ, и отъ выбиранія въ старосты и въ зборщики ево уволить, и нынѣ, и впредь не спрашивать, и о томъ дать ему такой же въ село Сидоровское, и для вѣдома послать Ея Императорскаго Величества изъ Конюшеннаго Приказу указы“. По справкѣ въ подлежащихъ вѣдомствахъ о справедливости указанныхъ просителемъ данныхъ, „Мая 17 дня по Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Конюшенного приказу велѣно выше означенного просителя Ивана Лукоянова сына Сабинина, по силѣ означенныхъ данныхъ прадѣду его жалованныхъ грамотъ, въ томъ селѣ Сидоровскомъ съ непашеными бобыльми въ тягло въ равенство не класть и въ старосты, и въ зборщики не выбирать, и въ работы со крестьянами не понуждать, и о чёмъ въ то село Сидоровское послать Ея Императорскаго Величества изъ конюшенного приказу съ прочетомъ указъ“.

Въ этомъ же указѣ имѣются свѣдѣнія и о томъ, что родственники просителя „Андрей, Семеновъ сынъ, Сабининъ съ братьями, которые жительство имѣютъ въ Москвѣ“, по опредѣленію Главнаго Магистрата въ 1723

году, іюня 25 дня отъ платежа въ слободу всякихъ податей и съ торгу освобождены. А по опредѣленію Московской Полицеймейстерской Канцеляріи въ 1724 г. „отъ постоевъ, на караулъ рогатокъ и отъ бѣганія на пожаръ, и отъ всякихъ всехъ случаевъ милостивыми указами уволены“.

Но иногда, повидимому, и само Правительство, независимо отъ ходатайствъ, заботилось о бѣлопашцахъ и расширяло даннныя имъ льготы. Такъ, въ августѣ 1740 г. Кабинетъ Министровъ „слушали сообщеніе изъ Сената о дачѣ въ подтвержденіе Костромского уѣзда, деревни Коробовой, крестьянамъ бѣломѣстцамъ о небраніи ихъ въ службу и никакихъ съ нихъ податей жалованныхъ грамотъ“ и положили — „написать въ докладъ Ея Императорскому Величеству“. 25 числа того же мѣсяца Императрица указала подтвердительную грамоту выдать. Подписанная Правительницею, она въ концѣ сентября 1741 года, отослана была въ Сенатъ для врученія Сабининымъ. Здѣсь въ указѣ описывается подвигъ Ивана Сусанина и перечисляются Высочайше дарованныя его потомкамъ льготы и привилегіи. „А нынѣ“, продолжаетъ грамота, „Намъ отъ Нашего Сената Всеподданѣйше донесено, что съ тѣхъ Сабининыхъ, какъ и съ другихъ крестьянъ, положенныхъ въ подушный окладъ, требуютъ рекрутъ. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше пожаловать указали: съ нихъ, Сабининыхъ, какъ въ рекрутскіе, такъ и въ другіе поборы, нынѣ и впредь ничего не спрашивать, а содержать ихъ при прежнихъ предковъ нашихъ, великихъ Государей, жалованныхъ грамотахъ во всемъ непремѣнно“.

Циклъ Высочайше жалованныхъ грамотъ завершается грамотою Императора Николая I. Эта грамота, какъ опредѣляющая, въ главныхъ чертамъ, современное положеніе бѣлопашцевъ приводится здѣсь полностью:

По титулѣ:

Сохраняя всегда въ памяти Нашей подвигъ самоотверженія, оказанный нѣкогда крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ, искупившимъ мученическою смертю жизнь Родоначальника Императорскаго Дома Нашего, Царя Михаила Феодоровича Романова, Мы, при обозрѣніи Нашемъ въ 1834 году Костромской губерніи, Повелѣли: собрать точнѣйшія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи потомковъ сего вѣрнаго сына Отечества, жительствующихъ Костромского уѣзда въ деревнѣ Коробовѣ и извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ Бѣлопашевъ.

Изъ свѣдѣній сихъ усмотрѣли Мы, что хотя Коробовскіе Бѣлопашцы грамотами блаженныя памяти Царя Михаила Феодоровича 7128 и 7141 годовъ, подтвержденными Царями Ioannомъ и Петромъ Алексѣевичами 7200 года и Императрицею Екатериною II 1767 года, освобождены на вѣчныя времена отъ всѣхъ личныхъ нарядовъ, податей и повинностей, съ воспрещеніемъ вѣзжать въ ихъ селеніе, для какихъ бы то ни было дѣлъ, воеводамъ, сыщикамъ и другимъ лицамъ, но что, по умножившемуся въ теченіе времени числу ихъ, составляющему нынѣ сто пять мужскаго пола душъ, они нуждаются въ землѣ, коей состоитъ въ владѣніи ихъ не болѣе 98 десятинъ.

Принимая во вниманіе столь недостаточные способы къ безбѣдному сихъ поселянъ существованію, и желая

въ лицѣ потомковъ почтить заслугу предка, Мы приз-
нали за благо;

Во первыхъ: вновь подтвердить предоставленныя
Коробовскимъ Бѣлопашцамъ упомянутыми грамотами
льготы, во всемъ пространствѣ оныхъ, коими и пользо-
ваться имъ, доколѣ пребываютъ въ крестьянскомъ со-
стояніи. Проживая и водворяясь въ городахъ, переходя
въ мѣщанское или купеческое званіе, они равномѣрно
сохраняютъ всѣ лучшія свои преимущества, подвергаясь
въ сихъ случаяхъ токмо платежу денежныхъ повинно-
стей, гильдейскимъ и городовымъ положеніемъ устано-
вленныхъ.

Во вторыхъ: надѣлить ихъ достаточнымъ количе-
ствомъ земли; для чего и отвести имъ, но не въ частное
каждаго лица, а всего ихъ рода и мѣрскаго общества,
владѣніе, слѣдующіе, состоящіе въ Костромскомъ уѣздѣ,
участки: въ казенныхъ пустоشاхъ: Арисцовой пашни
55 д. 843 с., лѣса 21 д. и неудобной 600 саж., Клюш-
никовой сѣннаго покоса 22 д. 768 саж.; Осташовой
пашни 75 д. $1115\frac{1}{2}$ саж., покоса 22 д. $1067\frac{1}{2}$ саж.,
лѣса 38 д. 1424 саж., въ пустопорожнихъ полянахъ при
деревняхъ Черемшинѣ и Закозырѣ пашни 7 д. 1388 с.,
покоса 5 д. 668 саж., лѣса 78 д. 1594 саж., того 326 д.
2268 саж. да изъ лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства
деревень Киселевой и Ефимцевой 415 д. 385 саж., а
всего семьсотъ сорокъ двѣ десятины двѣсти пятьдесятъ
три сажени квадратныхъ и

Въ третьихъ: поелику Бѣлопашцы издревле нахо-
дились въ завѣдываніи приказа большого дворца, а въ
послѣдствіи состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ двор-

цовой канцеляріи, то и нынѣ, оставляя ихъ въ дворцовомъ завѣдываніи, ввѣрить главное попечительство надъ ними министру двора нашего, а ближайшее мѣстное наблюденіе Костромскому Гражданскому Губернатору, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ не иначе вѣзжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякий разъ ст. разрѣшенія ministra двора, кромѣ случаевъ особенной важности, нетерпящихъ отлагательства, о коихъ въ то же время доносильбы ему, ministru двора. Dana въ царствующемъ градѣ Святаго Петра, въ четвертый надесять день марта мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ тридцать седьмое, Царствованіе же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинной собственною Его Императорского Величества рукою написано (НИКОЛАЙ).

Министръ Императорского Двора, Генераль-Адъютантъ Князь Волконскій.

Въ Сенатѣ въ книгу записано подъ № 1146.

При запечатаніи въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ № 3031.

Послѣднею милостью Императора Николая I Коробовскимъ Бѣлопашцамъ было построение для нихъ на средства казны въ 1854—55 гг. церкви во имя Іоанна Предтечи, святого, въ честь которого названъ былъ Иванъ Сусанинъ. Но эта же милость послужила для Коробовцевъ ближайшей причиной утраты ими нѣкоторыхъ изъ своихъ льготъ. Настоятелемъ церкви назначенъ былъ протоіерей, которому и ввѣрено было нравственное попеченіе о бѣлопашцахъ. Коробовцы же въ это время въ значительной степени были склонны къ

ученію страннической секты, а частію и заражены имъ. Несомнѣнно, на этой почвѣ возникли первыя столкновенія между паствой и пастыремъ и всѣ его неблагопріятныя донесенія высшему начальству. Сюда присоединился рядъ случаевъ поимки на земляхъ, прилегающихъ къ с. Коробову, безпаспортныхъ бѣглыхъ и бѣгуновъ-странниковъ. Создавшееся положеніе разрѣшено было присылкой изъ С.-Петербурга особаго чиновника департамента удѣловъ д. с. с. Неклюдова съ приказаниемъ произвести повальный обыскъ въ с. Коробовѣ, оцѣшивъ его войсками. По донесенію о результатахъ этого обыска послѣдовало нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе:

„Господину начальнику Костромской губерніи.

Потомки Ивана Сусанина, Костромской губерніи, бѣлопашцы села Коробова, находящіеся въ непосредственномъ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора и одаренные льготами и преимуществами, изъявшими ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей, а также отъ вѣзда мѣстной полиціи въ ихъ селеніе, дошли, какъ видно изъ донесенія, представленнаго командированнымъ туда чиновникомъ департамента удѣловъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Неклюдовымъ, до такихъ беспорядковъ въ своей жизни, кои не могутъ быть далѣе терпимы, завели у себя въ селеніи и окрестныхъ лѣсахъ притоны для бѣглцовъ и бродягъ. Предупредительныя мѣры увѣщанія отъ Имени Его Императорскаго Величества, построеніе въ селѣ Коробовѣ православной церкви и ни какія другія средства не могли исправить Коробовъ

бовскихъ бѣлопашцевъ, у ихъ беспорядочная жизнь служитъ только соблазномъ для сосѣднихъ жителей.

Для искорененія такого зла Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Показанныхъ въ прилагаемомъ спискѣ четырнадцать семействъ бѣлопашцевъ въ полномъ ихъ составѣ и трехъ бобылекъ выселить изъ села Коробова въ разныя отдаленныя удѣльныя селенія, исключить изъ званія бѣлопашцевъ, лишивъ сопряженныхъ съ симъ преимуществъ, а также пожалованныхъ кафтановъ, кто ихъ имѣетъ; подчинить сихъ переселенныхъ всѣмъ податямъ и повинностямъ, которыя несутъ удѣльные крестьяне, и учредить строгій за сими переселенцами надзоръ. Но дабы не распространять наказанія на невинныхъ, то дѣтямъ, рожденнымъ и имѣющимъ родиться въ переселенныхъ семействахъ, предоставить право по достижениіи совершеннолѣтія и съ одобреніемъ удѣльного начальства возвратиться на свой счетъ въ село Коробово, въ сословіе бѣлопашцевъ, съ тѣми правами себѣ и потомству своему, коими въ то время коробовскіе бѣлопашцы будутъ пользоваться. Возвращенныхъ такимъ образомъ надѣлять землею изъ той, которая нынѣ за выселеніемъ 14 семействъ останется свободною. Если же сыновья нынѣ переселяемыхъ семействъ не перейдутъ на сказанномъ основаніи въ теченіе жизни обратно въ Коробово, то право это на ихъ дѣтей уже болѣе не распространяется и рожденное отъ нихъ потомство остается на всегда удѣльными крестьянами.

2. Введенную въ село Коробово воинскую команду изъ 24 нижнихъ чиновъ оставить пока тамъ на нѣкоторое время до окончательного переселенія виновныхъ.

3. Переселеніе означенныхъ семействъ исполнить распоряженіемъ удѣльного вѣдомства, при содѣйствіи губернского начальства, позаимствовавъ деньги для сего нужныхъ изъ удѣльныхъ суммъ; за симъ по удаленіи изъ села Коробова сихъ семействъ, вывести изъ села и военную команду, когда Ваше Превосходительство, по соглашенію съ управляющимъ удѣльною конторою, признаете команду сю болже тамъ ненужною.

4. Ежели кто-либо изъ переселенныхъ бѣжитъ съ мѣста своего водворенія, то по поимкѣ переселять бѣжавшаго въ Сибирь.

5. Оставшуюся послѣ переселенныхъ семействъ землю взять въ управлѣніе Костромской удѣльной конторы и доходы съ оной употреблять на содержаніе старости села Коробова и на уплату суммы, употребленной на переселеніе.

6. За симъ остальныхъ бѣлопашцевъ, оставивъ въ этомъ званіи и мѣстѣ ихъ жительства и не лишая Всемилостивѣйше дарованной привилегіи освобожденія отъ казенныхъ податей и повинностей подчинить однакоже слѣдующимъ мѣрамъ:

а) Поручить ихъ наблюденію Начальника губерніи, при непосредственномъ управлѣніи Костромской удѣльной конторы, съ ближайшимъ на мѣстѣ за ними надзоромъ, возложивъ при этомъ нравственное попечительство на протоіерея придворной Коробовской церкви; обложить ихъ лично и потомственно сборомъ, по три рубля съ ревизской души на составленіе общественнаго въ ихъ пользу капитала; в) нынѣшняго старосту, допустившаго безпорядки, смѣнить и опредѣлить вмѣсто его дру-

гого по выбору и представлению удѣльной конторы, назначивъ ему денежное жалованье, а впредь выборъ старосты хотя и предоставить обществу, но не иначе, какъ съ одобренія удѣльной конторы.

7. Когда кто либо изъ оставшихся въ Коробовѣ бѣлопашцевъ окажется впредь виновнымъ въ противозаконномъ дѣйствіи, то по надлежащемъ о семъ изслѣдованіи и удостовѣреніи черезъ управляющаго Костромскою удѣльною конторою подвергать виновнаго соотвѣтственному взысканію, на общемъ законномъ основаніи, съ утвержденія Начальника губерніи, и увѣдомляя всякой разъ Министра Императорскаго Двора, а въ случаѣ необходимости лишать виновныхъ правъ состоянія ихъ и переселять въ удѣльныя имѣнія, съ Высочайшаго разрешенія по представленіямъ Министра Двора.

8. Объявить оставшимся бѣлопашцамъ, что ежели и за симъ поведеніе ихъ будетъ неодобрительно и ежели они станутъ предаваться расколу и преступленіямъ, то дарованныя имъ грамоты будутъ окончательно волею Его Императорскаго Величества уничтожены, такъ что уже не останется никакой Высочайшей милости, данной имъ въ воспоминаніе великаго подвига ихъ предка.

9. Такъ какъ привилегія бѣлопашцевъ Всемилостивѣйше дарована была потомкамъ Сусанина, а полагать можно, что въ числѣ Коробовскихъ жителей въ теченіе времени, при недостаткѣ строгаго надзора, водворились нѣкоторые посторонніе люди, то произвести чрезъ настоятеля Коробовской церкви и управляющаго Костромскою удѣльною конторою тщательную повѣрку

по метрическимъ книгамъ и ревизскимъ сказкамъ, дѣйствительно ли всѣ остающіеся жители Коробова суть законные потомки Сусанина.

10. По всѣмъ проступкамъ и преступленіямъ, подлежащимъ на общемъ основаніи слѣдственной и судебной власти, въ преслѣдованіи бѣглыхъ, пристанодержательствѣ и т. п. губернское начальство должно не считать село Коробово изъятымъ отъ дѣйствія общихъ для всѣхъ законовъ, но не останавливаясь исполняетъ свои въ семъ отношеніи законныя обязанности, увѣдомляя Министра Императорскаго Двора къ свѣдѣнію.

11. Привести въ точную извѣстность границы земель, принадлежащихъ селу Коробову и возстановить межевые знаки“.

Со времени этого Высочайшаго повелѣнія начинается дальнѣйшее постоянное сокращеніе льготъ бѣлопашцевъ, главнымъ образомъ въ административномъ отношеніи. Въ 1882 г. департаментомъ удѣловъ были выработаны для с. Коробова особыя правила объ общественномъ управлениі бѣлопашцевъ, которыми они, въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, подчинялись непосредственному надзору и завѣдыванію ближайшаго окружнаго надзирателя (Кинешемскаго). При посѣщеніяхъ села Коробова надзирателю предписывалось: 1) повѣрять правильность веденія старостою книгъ: денежной, мірскихъ приговоровъ, сдѣлокъ и договоровъ, штрафной и на выдачу ссудъ изъ общественнаго капитала; 2) повѣрять находящіяся у старости суммы, дѣлая надпись о томъ въ денежной пінуровой книгѣ; 3) повѣрять правильность составляемыхъ сходомъ мірскихъ при-

говоровъ и своевременность ихъ исполненія; 4) объяснять старостѣ лежащія на немъ обязанности; 5) принимать просимыя жалобы и представлять ихъ съ своимъ заключеніемъ въ контору; 6) разрѣшать на мѣстѣ вопросы, касающіеся административнаго и хозяйственнаго управления бѣлопашцами; 7) наблюдать за исполненіемъ сходомъ указанныхъ правилъ при обсужденіи и разбирантельствѣ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ съ указаніемъ предѣловъ предоставленнаго ему права.

Такимъ образомъ въ селѣ Коробовѣ установлено было самоуправленіе, при чмъ въ правила введены два пункта 8 и 9, по коимъ сходу подъ предсѣдательствомъ сельскаго старосты подлежать: 1) (п. 8) разборъ жалобъ и окончательное рѣшеніе дѣлъ по маловажнымъ проступкамъ, исчисленнымъ въ особомъ приложеніи (между прочимъ, и кража до 30 рублей), и назначеніе виновнымъ соотвѣтствующаго наказанія въ размѣрахъ, предоставленныхъ по Общему Положенію о крестьянахъ прежнему, дoreформенному волостному суду; 2) (п. 9) разборъ и окончательное рѣшеніе дѣлъ по спорамъ и тяжбамъ собственно между бѣлопашцами на сумму до 100 рублей.

Преобразованіе крестьянскихъ учрежденій по закону 12 іюля 1889 г. не коснулось самоуправленія Коробовскихъ бѣлопашцевъ, и они до сихъ поръ разбираются по маловажнымъ проступкамъ на своеемъ сходѣ, что рождаетъ иногда недоразумѣнія, такъ какъ Коробовцы сами не тверды въ своихъ правахъ; а также вызываетъ затрудненія и для должностныхъ лицъ при разрѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ, такъ какъ подчасъ оказывается не-

возможнымъ привести въ исполненіе вошедшій въ законную силу приговоръ.

Дѣйствительный членъ Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссіи *Николай Винорадовъ*.